

Глава 1.4

- Эта, Карла, та раздвигающая ноги штука, что на фотографии, - ее глаза открылись шире, в них были страх, восхищение, смесь того и другого. - Я хочу, чтобы ты испытала, на что это похоже, всего на несколько секунд, чтобы ты знала, на что это будет похоже, когда ты наденешь это по-настоящему в следующий раз, когда вернешься. Пожалуйста, сядь на край кровати.

Не сводя с меня глаз ни на секунду, она повернулась к кровати задом, пока край кровати не уперся в заднюю часть ее ног. Она села, и я опустился перед ней на колени, привязав сначала одну тонкую лодыжку к перекладине, а затем другую. Ее колени теперь были примерно в двух футах друг от друга, и я мог видеть ее крошечные белые трусики.

- Конечно, если бы это было по-настоящему, на тебе не было бы трусиков, - она кивнула, понимая. - Теперь встань.

И она встала на ноги, дрожа. Отступив назад, я сказал:

- Иди ко мне.

Она попыталась подойти ко мне, но упала в мои ожидающие объятия, потому что почти невозможно ходить с распоркой для ног, что усиливало чувство уязвимости и беспомощности.

- О Боже, я даже не могу ходить с этим, - изумленно произнесла она, но все равно улыбнулась. Я легонько толкнул ее, и она упала обратно на кровать, юбка задралась еще выше, выставив напоказ белые трусики. Она выглядела немного обеспокоенной, но я просто снова наклонился перед ней и отстегнул распорку.

- Хочешь бокал вина прямо сейчас? - спросил я, и она ответила кивком. Я спустился вниз, и мы еще немного посидели и поболтали.

- Я люблю своего мужа, - было первое, что она сказала. Я сказал ей, что знаю, что она любит его, но я не просил и не ожидал, что она оставит своего мужа.

- Но как я могу так себя чувствовать, я что, какая-то шлюха, грязная извращенка? - спросила она, звуча довольно встревоженно, но на самом деле просто прося заверения в том, что ей нужно примириться с тем, что крутится у нее в голове.

- Нет, Карла, ты не являешься ни той, ни другой. Ты - просто красивая молодая женщина, которая открыла что-то о себе. Что-то, что ты знала глубоко внутри в течение долгого времени. Тебя это может немного беспокоить, пока ты не примиришься с этим, но, возможно, твоего мужа можно было бы убедить помочь исполнить твои тайные желания. Возможно ли это?

Она покачала головой.

- Нет, он очень любящий и нежный человек. Я пыталась заставить его быть немного более напористым в спальне, но он обращается со мной как с фарфоровой куклой, он слишком осторожен, почти боится, что я могу сломаться. Он безнадёжный романтик, - ответила она, качая головой, - что на самом деле неплохо, не так ли?

- Конечно, неплохо, - согласился я, - но я думаю, ты знаешь, что тебе нужно что-то немного большее, чем он способен тебе дать. Сегодня ты столкнулась лицом к лицу с чем-то, от чего пряталась, избегал долгое, долгое время.

Осознавала она это или нет, но она кивала в знак согласия со всем, что я говорил.

- Сегодня это, наконец, вырвалось на поверхность, и ты больше не можешь это игнорировать, это часть того, кто ты есть. Можешь ли ты просто забыть, как ты была взволнована, можешь ли ты забыть, как хорошо было, когда ты была привязана к распорке для ног? - она решительно покачала головой. - Да, ты можешь попытаться подавить это снова, но ты знаешь, что это не может продолжаться долго, и это может привести к возможному психологическому сбою.

Она снова кивнула в знак согласия.

- Вот то, что я считаю лучшим вариантом. Тебе придется научиться контролировать это, создавать маленькие отсеки в своем сознании. У тебя будут две жизни, одна - это твоя повседневная жизнь, где ты делаешь то, что делала всегда, и ничего не меняется. Другая - это новая жизнь, в которую ты можешь входить и выходить, где ты можешь иногда поддаваться своим тайным желаниям.

Мгновение или два она выглядела задумчивой.

- Да, да, теперь я это понимаю. Это единственный вариант, который у меня есть, не так ли, кроме полного отказа от себя? Я чувствую потребность в этом так сильно, что с трудом могу поверить, что так долго сдерживала это, - она посмотрела на часы. - Ладно, я, пожалуй, пойду. Ты все еще хочешь, чтобы я пришла в четверг?

- О да, - улыбнулась я, - и надень туфли на самом высоком каблуке, какие у тебя есть.

- Можешь придти немного раньше, если сможешь, чтобы дать нам немного больше времени, - добавил я. Мы попрощались, и она одарила меня чудесной улыбкой, садясь в свою машину.

Я провел остаток того вечера и весь следующий день, занимаясь различными административными делами, обновляя веб-сайт и задаваясь вопросом, увижу ли я ее когда-нибудь снова. Однако не нужно было беспокоиться, в четверг я увидел, как ее машина поднимается на холм, и открыл дверь, чтобы поприветствовать ее. Она улыбнулась, выходя из машины, демонстрируя свои красивые стройные ножки. Я взял сумку, которую она несла, и повел ее в дом, повернулся и запер за нами дверь.

- Я напугана, - сказала она почти шепотом, - по-настоящему напугана.

Я ничего не сказал и просто обнял ее, чтобы утешить. Она растаяла в моих объятиях, ее мягкое теплое тело прижималось к моему, нервно дрожа, ее дорогие духи наполняли мои чувства.

- С тобой все будет в порядке, - заверил я ее, - я буду заботиться о тебе, вести тебя и учить тебя. Мы будем действовать медленно, просто скажи "стоп", если ты в чем-то не будешь уверена, хорошо?

Мы поднялись наверх, в главную спальню, и она села на край кровати, затем расстегнула сумку и достала пару черных туфель на высоком каблуке. На очень высоком!

- Я купила это специально, у меня не было ничего достаточно высокого, но вчера я поехала в город и купила это, а также чулки, - объяснила она. - Ничего, если оставлю их здесь? Я не хочу забирать их домой. Я думаю, что лучший способ сделать это - разделить вещи на части, как ты предложил. Я хочу, чтобы ты сохранил все вещи, такие как туфли и чулки, а со временем и другие вещи, которые я буду носить только тогда, когда буду находиться здесь. Моя другая жизнь будет с моим мужем, моей работой и всеми другими вещами моей прежней жизни. А эти

вещи...

И она указала на туфли и чулки.

- Это моя новая жизнь, и они будут только здесь, их можно носить только здесь, и эта жизнь будет проходить только здесь, на этой вилле, с тобой. Это немного похоже на то, что я становлюсь другой личностью, когда прихожу сюда, чем в некотором смысле я и являюсь, - заключила она. Я сказал ей, что, по-моему, это замечательная идея.

- Помоги мне, - вдруг взмолилась она, - скажи мне, что делать.

- Надень чулки и туфли, оставь свою одежду, но сними трусики, - предложил я, и она сделала то, что я просил. Когда она это сделала, я снова подвел ее к картине. Она посмотрела на меня, посмотрела на фотографию, потом снова посмотрела на меня, как мне показалось, озадаченная и немного сбита с толку. - Ты все еще хочешь этого?

Она ответила, что да.

- Тогда спроси скажи мне: "Я хочу, чтобы ты связал меня, сделал беспомощной, был моим наставником, возбуждал меня", - убедил меня, что ты этого хочешь, - и она послушно повторила это слово в слово. Я слышал, как нарастает ее возбуждение, как ее дыхание снова выходит из-под контроля.

- Как насчет: "Я шлюха, сделай меня своей шлюхой", позволь мне услышать, как ты это говоришь, - рискнул я. Она сказала это, а потом я заставил ее повторить это снова, и она все больше и больше возбуждалась, повторяя это. Похоже, ей нравилось немного унижения.

- Сядь на кровать, - скомандовал я, и она села на кровать. Я снова опустился перед ней на колени и, взяв ее правую ногу, привязал распорку к этой изящной лодыжке, а затем и к левой. Не слишком туго, я не хотел отправлять ее домой со следами веревки на лодыжках, но все равно затянул достаточно туго.

Я отступил назад и посмотрел на дело своих рук - она выглядела нервной. Я не думаю, что она могла представить себе, что окажется здесь, связанная, беспомощная, всего несколько коротких недель назад. На ней была простая, но дорогая белая блузка, которая контрастировала с ее загаром, и обтягивающая черная юбка. Именно такую вещь она надевала, чтобы пойти преподавать разговорный испанский, только сегодня у нас будет совсем другой урок.

<http://erolate.com/book/3164/75850>